

Теология

Якубчик А.В., Лойко А.И.

Термин «теология», прочно ассоциирующийся сегодня в первую очередь с христианским богословием, имеет глубокие и сложные античные корни. Его происхождение и эволюция значения демонстрируют, как понятие, изначально связанное с языческой мифологией и философией, было радикально переосмыслено и адаптировано новой религией.

Изначально в Древней Греции слово «θεολογία», буквально означающее «слово о боге» или «богословие», не имело того строгого доктринального смысла, который оно приобрело позднее. Первым и наиболее древним его значением была поэтическая мифология.

Теологами в этот период именовали прежде всего поэтов, таких как Орфей, Гомер и Гесиод, которые в своих произведениях – теогониях и космогониях – систематически излагали мифы о происхождении богов, героев и мира.

Их творчество носило не рационально-философский, а мистико-аллегорический характер, где истина была скрыта под покровом поэтических образов и символов.

Даже в поздней античности, у таких авторов, как Прокл, Орфей почитался как «Богослов» по преимуществу, а его традиция считалась ядром всего эллинского богословия. К этой же категории примыкала деятельность жрецов, которые исполняли роль рассказчиков местных мифов при языческих храмах, что можно считать локальным вариантом мифопоэтического богословия.

Однако с развитием греческой мысли термин «теология» начал приобретать философское звучание. С одной стороны, вся античная философия в целом могла рассматриваться как своеобразная теология, поскольку она в значительной степени была занята поиском первоначал и высших причин, то есть божественного в самом широком смысле.

Мудрость понималась как познание дел божественных и человеческих, а такие фигуры, как Сократ или Платон, в определенном контексте предстают

как богословы. С другой стороны, внутри философии постепенно выделилась специальная дисциплина – философское учение о богах.

Эта «философская теология» принципиально отличалась от мифопоэтической: она представляла собой не изложение мифов, а их рациональную интерпретацию и исследование. Такие мыслители, как Ферекид Сиросский или Эпименид, уже делали мифологию не формой, а предметом мысли, подвергая ее аллегорическому истолкованию.

Платон, критикуя безнравственные мифы поэтов, призывал создавать такие речи о богах, которые представляли бы божественное как причину лишь блага, а не зла. В стоицизме этот процесс рационализации мифологии достиг своего апогея, где боги часто интерпретировались как аллегории природных сил или философских категорий. При этом философская теология не была догматичной и могла приводить к скептическим или даже отрицательным выводам, как, например, у последователей Эвгемера, считавших богинь и богов обожествленными людьми.

Важнейший поворот в понимании теологии связан с философией Аристотеля. Именно он, по мнению ряда исследователей, впервые ввел этот термин в строгий философский оборот, придав ему метафизическое значение. Аристотель разделил теоретическую философию на физику, математику и «первую философию». Последняя, занимающаяся изучением неподвижных, сверхчувственных и вечных сущностей – первопричин всего сущего, – единожды была названа им «теологией». Поскольку наиболее ценный род сущего – это бог (понимаемый Аристотелем как перводвигатель, форма форм и целевая причина), то и наука о нем является наиболее ценной и божественной.

Таким образом, теология у Аристотеля отождествляется с метафизикой в ее высшем, аксиологическом аспекте. Это понимание оказало огромное влияние на последующую традицию. Ученики и комментаторы Аристотеля, а также представители среднего платонизма, такие как Алкиной, стали включать теологию в структуру философского знания как учение о неподвижных первых причинах и божестве.

Это деление было унаследовано и средневековой философией, например, Боэцием, который выделял в рамках умозрительного знания наряду с естествознанием и математикой «божественную философию».

Дальнейшее развитие и усложнение понятия теологии произошло в неоплатонизме. Здесь теология не просто является одним из разделов философии, но поглощает ее целиком, превращаясь в всеобъемлющую философско-мистическую систему. У Плотина рассуждение о Едином – запредельном первоначале – с необходимостью становится апофатической теологией.

Прокл, чьи труды «Первоосновы теологии» и «О теологии Платона» являются вершиной античного богословствования, разработал развернутую классификацию теологии. Он выделял четыре ее вида: мифологическую (символическую), иконическую (использующую математические образы, как у пифагорейцев), мистическую (теургическую, основанную на божественном вдохновении) и научную (философскую, диалектическую, которую он приписывал Платону). При этом Прокл считал, что сам Платон в своих диалогах мастерски использовал все четыре способа.

В неоплатонизме теология становится рассудочным осмыслением мифологии, где боги превращаются в структурные элементы логически постигаемой реальности – иерархии эманлирующих из Единого начал.

Римская культура восприняла и адаптировала греческие представления о теологии. Наиболее известной стала трехчастная классификация, воспроизведенная блаженным Августином со ссылкой на Варрона.

Согласно ей, существовало три рода теологии: мифическая, или «баснословная», представлявшая собой поэтическую мифологию с ее зачастую безнравственными историями о богах; гражданская, или «политическая», которая включала государственные культы и, что ключево, обожествление императора; и естественная, то есть философская теология, занимавшаяся поиском божественного начала в природе и космосе.

Эту же схему, отвергая все три типа как ложные, использовал и раннехристианский апологет Тертуллиан. Он указывал, что боги философов ненадежны

из-за разногласий между школами, боги поэтов – гнусны, а боги народов – произвольны. Таким образом, в Риме термин «теология» охватывал весь спектр религиозно-мифологических и философских представлений, от народных суеверий до метафизических умозрений.

Многообразие языческих коннотаций термина «теология» объясняет, почему он не сразу был принят христианской традицией. Для первых христиан это слово сохраняло слишком явный «языческий, мифологический привкус».

Оно ассоциировалось с поэтическими вымыслами, с философскими спекуляциями, основанными на человеческом разуме, и с политическим культом императора. Христианское учение о едином личном Боге-Творце, открывающем Себя в Священном Писании и в лице Иисуса Христа, принципиально отличалось от всех этих значений. Поэтому потребовалось время и радикальное переосмысление содержания термина, чтобы он мог быть интегрирован в христианский лексикон. Этот процесс в основном завершился к IV веку.

Христианская теология, в отличие от античной, строится не на мифе или чистом умозрении, а на основе Откровения – свидетельства Бога о Самом Себе, данном в вере и зафиксированном в сакральных текстах. Ее ядром является теизм – представление о Боге как бесконечной, вечной, трансцендентной миру и одновременно имманентно в нем действующей Личности.

Теология в собственном смысле понимается как рациональная рефлексия на данное Откровение, как попытка систематического и логически выстроенного осмысления догматов Церкви. Именно в христианстве теология обрела свою классическую форму, четко отделившись как от философии, так и от мистики, хотя и оставаясь с ними в тесной связи.

Происхождение и эволюция термина «теология» в античности отражают сложный путь развития западной мысли от мифа к логосу. Античная культура породила множество форм теологии – от поэтической мифологии до философской метафизики.

Однако все они, в отличие от христианской теологии, были продуктом человеческого поиска божественного, а не ответом на его само откровение.

Усвоение и преобразование этого термина христианством стало возможным лишь после тщательной критики и отбора, в результате чего было создано принципиально новое понимание богословия, которое, тем не менее, навсегда сохранило в своей истории следы своего дохристианского прошлого.

Список использованных источников

1. Августин. О Граде Божиим: в 4 т. – М.: Изд-во Валаамского монастыря, 1994. – Т. 1. – 396 с.
2. Аверинцев С. С. Теология // Философский энциклопедический словарь. – М. Советская энциклопедия, 1983. – С. 675-676.
3. Андреев И. Д. Богословие // Христианство: Энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – С. 275-286.